

Детство без опасности

На протяжении года в нашей газете выходила рубрика «Охранная грамота». Публикации, так или иначе, касались вопросов безопасности детей. Насколько безобидны материалы, из которых сделаны игрушки; какое питание принесет пользу растущему организму, а какое — вред; как влияют на неокрепшую психику видеоигры и чему могут научить современные мультфильмы; какими должны быть игровые площадки и как навести порядок в доме, чтобы не устроить «химическую атаку» на домочадцев... Но невозможно объять необъятное. Современная жизнь чуть ли не каждый день привносит в наш обиход что-то новое и... не всегда безопасное. Как максимально оградить ребенка от неблагоприятных физических и моральных последствий вездесущего технического прогресса, кто ответствен за безопасность несовершеннолетних, если мера дозволенного родители предпочитают определять интуитивно? Эти и многие другие вопросы в конференц-зале «СБ» мы пригласили обсудить руководителя лаборатории травматологии и ортопедии детского и подросткового возраста РНПЦ «Травматология и ортопедия», доктора медицинских наук Олега СОКОЛОВСКОГО; заведующего Минским городским центром социального обслуживания семьи и детей Андрея ТУРОВЦА; и.о. заведующего отделом гигиены детей и подростков РНПЦ гигиены Наталью ВРУБЛЕВСКУЮ; старшего научного сотрудника отдела гигиены питания РНПЦ гигиены Наталью ЦЕМБОРЕВИЧ; профессора Белорусского государственного университета культуры и искусств Яна МАРХОЦКОГО; заместителя директора Международного общественного объединения социальной защиты прав детей и молодежи Андрея КАЛЕЧИЦА.

«СБ»: Всего каких-нибудь 20 — 30 лет назад такого внимания со стороны родителей к вопросам безопасности детей, согласитесь, не было. Мол, играет ребенок в пыли — ничего, только здоровее будет. Поел всухомятку? Главное, не голодный! Неужели развитие цивилизации поставило здоровье наших детей под угрозу? Действительно ли выросла травмоопасность среды или причина кроется в чем-то другом?

А.Туровец: Есть в семейной психологии понятие «наследуемый уровень травматизма». В одном и том же доме живут семьи, дети которых играют в одном и том же дворе на одной и той же площадке. Но у одних родителей дети постоянно откуда-то падают, ломают руки и ноги, ходят с синяками и ссадинами, а у других — все нормально, никаких ушибов, порезов, травм. Этот феномен объясняется особенностями воспитания в семье. Недавно был случай. Семья — родители и трое детей — на автомобиле попала под поезд. Водитель на переезде долго сомневался, ехать или не ехать, успеет проскочить или не успеет. Решился, но мотор заглох в самый ответственный момент. К счастью, обошлось, все живы. Но суть в том, что подобное поведение родителей накладывает отпечаток на поведение детей. Неоправданный риск для них тоже становится в какой-то степени нормой.

Н.Врублевская: Существуют интересные данные по влиянию образовательного статуса родителей на здоровье детей. Так, у мам с образованием менее 8 лет риск возникновения несчастного случая у ребенка в 5 раз выше, чем у мам с образованием более 12 лет.

А.Калечиц: Родители спрашивают у врача, что им делать: ребенок постоянно что-то себе ломает — то руку, то ногу. Что в данном случае можно посоветовать? А вы пробовали застраховать его от несчастного случая? Нет? Тогда идите и застрахуйте. Знаю семью, которая именно так и поступила. Ребенок после этого ни разу ничего себе не повредил! Даже если «установка» не сработает, родители хотя бы получают страховые выплаты и смогут использовать их для оздоровления ребенка.

О.Соколовский: Не совсем согласен, что основная причина травматизма кроется в особенностях воспитания. Один ребенок идет в сельскую школу по тропинке или по дороге, где редко ходят машины, другой живет в городе и, чтобы попасть на уроки, ему надо несколько раз перейти оживленную улицу. Есть разница... Еще каких-то 30 лет назад мы не знали, что такое ненатуральный, генно-модифицированный продукт. Не было столько бытовых приборов и техники, которые появились сегодня практически в каждой семье. Раньше — молоток, пила ручная, топор, теперь —

циркулярная пила и дрель. А вспомните недавние скандалы, когда в детских игрушках обнаруживали недопустимо высокие концентрации свинца... Или возьмем бытовую химию. В основном наши мамы и бабушки пользовались хозяйственным мылом и содой. Современными же супермоющими и суперчистящими средствами дети могут просто отравиться. Так что я убежден: технический прогресс приносит в нашу жизнь не только комфорт, но и все больше опасностей. Особенно для детей. Переломы, повреждения, отравления, удушения... Вот с чем мне приходится все чаще сталкиваться в медицинской практике.

Я.Мархоцкий: Вне всякого сомнения, по мере развития науки и техники, цивилизации в целом количество факторов, способствующих детскому травматизму, увеличивается. Основным я бы назвал электричество. Ток невидим, не имеет запаха. Так же незаметен электросмог. Сегодня в детских комнатах чего только нет! И компьютеры, и музыкальные центры, и телевизоры, и приставки для игр... А это — множество проводов, создающих электромагнитное поле. Да, его нельзя увидеть, пощупать, попробовать на вкус, чтобы определить степень опасности. Но последствия от него чреваты расстройствами нервной системы, нарушениями в работе эндокринной и сердечно-сосудистой систем...

«СБ»: Но ведь при постановке диагноза врачи не пишут в медкарточке: заболел, потому что долго сидел у монитора...

Я.Мархоцкий: В том-то и дело, что последствия могут проявиться спустя годы. И родители будут гадать, от чего ребенок вдруг заболел или почему стал нервным, раздражительным. Повышенный фон электромагнитного излучения никогда не был полезным для человеческого организма. Вот из чего нужно исходить. А мы сегодня живем в электросмоге.

«СБ»: Блага цивилизации доступны не только нашим соотечественникам. Весь мир развивается. По идее, детский травматизм — печальная строка в статистике и других государств. Как Беларусь выглядит на фоне европейских стран?

О.Соколовский: К сожалению, не блестяще. 5 лет назад проводился масштабный анализ состояния дел в области детского травматизма. В нем участвовали 38 европейских стран. Беларусь по смертности от непреднамеренных травм у детей оказалась на 5-м месте. 24 трагических случая в год на 100 тысяч населения! Впереди только Россия, Казахстан, Молдова и Украина. В Азербайджане и Таджикистане положение лучше, чем у нас. В 2008 году этот показатель снизился до 18 на 100 тысяч населения. Естественно, мы стали уделять больше внимания безопасности детей. Например, программа «Минус 100», мне кажется, внесла свой вклад в снижение детской смертности в ДТП. Сегодня по транспортному травматизму среди детей мы находимся на 12-м месте. Зато по отравлениям — на 2-м. Третье место у Беларуси среди европейских стран по числу детских смертей при пожарах. Как и по гибели от падений: не важно, с какой высоты — из детской коляски или с верхнего этажа, с лестницы или аттракциона. По утоплениям — 8-е место. По детско-подростковым самоубийствам — 3-е место... Прискорбно, когда из жизни уходят дети. Еще прискорбнее, что причина каждой третьей трагедии — травмы. По сути, то, чего можно избежать.

«СБ»: Особенно страшной показалась цифра по самоубийствам. Одно дело, когда ребенок страдает непреднамеренно. Совсем другое, когда он сознательно подвергает свою жизнь опасности. Очевидна внутрисемейная воспитательная недоработка. Что родители делают не так?

А.Туровец: Недавно мы проводили семинар специалистов, которые занимаются проблемами подростковых суицидов. Лично у меня сложилось мнение, что многие вольно или невольно хотят перевести эту проблему в сферу психиатрии. Или хотя бы психотерапии. На самом же деле подросток, проявивший признаки суицидального поведения, как правило, с точки зрения психиатрии здоров.

Система безопасности складывается из многих аспектов, где всегда есть ключевое звено. Это вопрос передачи ребенку ответственности за его безопасность. Грудной малыш и 14-летний подросток — дети, но совершенно разные. И системы обеспечения безопасности их жизнедеятельности кардинально различаются. Уже 10 — 12-летний ребенок должен на 70 процентов сам уметь отвечать за свою безопасность. А что получаем в реальности? Тревожную и гиперопекающую маму, готовую вести за ручку «малыша», даже если тому уже 16 лет. Есть перекося и в другую сторону, когда 5 — 7-летние дети болтаются по улицам без всякого присмотра. Но это скорее исключение. Если же судить по результатам наших исследований, мамы слишком поздно передают детям ответственность за безопасность. Чувствуя себя психологически неблагополучно, нередко ребенок использует угрозу совершения суицида, чтобы манипулировать родителями. Так что много зависит от благополучия семейной системы. Если семейная система выстроена на здоровых началах, риски травматизации ребенка будут минимальными.

«СБ»: Допустим, семейная система выстроена на здоровых началах. Но даже правильные родители могут, сами того не подозревая, поставить под угрозу здоровье ребенка, подарив ему, например, некачественную игрушку...

Н.Врублевская: Здесь барьером на пути поступления на рынок страны недоброкачественного товара, в том числе игрушек — импортных и отечественных, выступает гигиеническая экспертиза товаров народного потребления. Существует система критериев гигиенической безопасности. Это касается и веса, и размера, и конструкции игрушки, и стойкости окрашивания, и физических параметров электростатического, электромагнитного полей, уровня звука... Кроме того, обязательно проводятся органолептические — оценка запаха, привкуса, санитарно-химические, радиологические — если игрушки изготовлены из натуральных материалов, токсикологические исследования. И лишь при соответствии всем требованиям безопасности игрушку допускают к реализации, что подтверждается выдачей соответствующего документа.

«СБ»: А куклы, машинки, плюшевые медведи в киосках и на лотках проверяются?

Н.Врублевская: Вне зависимости от места реализации игрушек — в магазинах, на рынках, в киосках — их качество и безопасность, как я уже говорила, должны подтверждаться соответствующими документами, выданными уполномоченными на то органами и учреждениями, которые продавец обязан предъявить по требованию покупателя. Если же документа нет или он с истекшим сроком действия, или в нем указано наименование другого товара или производителя, от покупки лучше отказаться.

«СБ»: Но многие родители покупают игрушки именно на рынке, не требуя никаких документов. Зато в продмаге чуть ли не с калькулятором подсчитывают количество разных «Е» в печенье или колбасе. А потом ругают пищевую промышленность: мол, детей приходится кормить «химией».

Н.Цемборевич: Действительно, любые промышленно переработанные продукты питания содержат немало пищевых добавок. Но есть продукты питания, специально предназначенные для детей от рождения и до 3 лет и для детей дошкольного и школьного возраста, с очень ограниченным количеством пищевых добавок или вообще без них. Нормативные требования к качеству детского питания намного жестче, чем к продуктам массового потребления. Сейчас прорабатывается вопрос о выделении специальных земель для производства сельхозпродукции, предназначенной для детского питания. Если родители обеспокоены здоровьем своего ребенка, они должны обращать внимание на то, адресуется продукт для детей или для массового потребления.

Я.Мархоцкий: Генетически модифицированные компоненты используются при производстве детского питания?

Н.Цемборевич: Нет, их использование запрещено и в Беларуси, и в Евросоюзе.

А.Калечиц: Почему бы в магазинах не организовать отделы, где бы продавались продукты исключительно для питания детей дошкольного и школьного возраста?

Н.Цемборевич: Во многих магазинах созданы отделы, торгующие продуктами питания для детей раннего возраста. Но их ассортимент пока не так широк, как хотелось бы. Особые требования к качеству сырья существенно увеличивают себестоимость таких продуктов и при этом нередко сокращают сроки годности. Понятно, что подобные товары не очень привлекательны для торговых предприятий. Изготовителю проще и выгоднее поставлять эти продукты напрямую в детские сады и школы.

«СБ»: Судя по тому, что в магазинах полно «Детских» сосисок, все-таки берут на реализацию?

Н.Цемборевич: «Малышок», «Детские» и так далее — торговое название продукта, которое не гарантирует того, что эти сосиски предназначены именно для питания детей. На упаковке продуктов питания для детей должно быть указано, что данный продукт относится к детскому питанию. В этом случае производитель гарантирует: состав продукта, технология его приготовления соответствуют всем необходимым требованиям.

Я.Мархоцкий: А ведь своих детей можно обезопасить, выращивая на даче практически все овощи, абсолютно чистую продукцию. Без ядохимикатов и химических удобрений. У нас не знают, куда деть сорняки после прополки, сносят их в мусорные баки. А потом тащат из города мешки с удобрениями, тратят немалые деньги — покупают навоз. А ведь можно из чистых сорняков сделать замечательный компост.

А.Туровец: А сколько у нас мифов и стереотипов в отношении грудного вскармливания, хотя это самое полезное и безопасное питание для ребенка до 3 лет — именно такой стандарт установил ЮНИСЕФ. Сколько мам в Минске кормили своих детей грудью до 3 лет? Единицы. А ведь когда мама кормит ребенка, скажем, до 2 лет грудью, она не станет одновременно предлагать ему...

«СБ»: ...чипсы.

А.Туровец: Существует такая психологическая рекомендация — ознакомительное питание маленьких детей, когда можно все давать пробовать. В том числе и чипсы. У ребенка вырабатывается резистентность к таким продуктам питания. Малышу на грудном вскармливании вкус чипсов покажется неприятным, и он в дальнейшем будет его избегать. А если у ребенка не выработается в младенческом возрасте неприятие вкуса вредного продукта, то, например, в 4 года чипсы ему могут и понравиться.

А.Калечиц: Моему ребенку на днях исполнился год. По многим объективным причинам он «искусственник». Мы долго подбирали питание, которое подошло бы лучше всего. В конечном итоге остановились на белорусских соевых смесях. А ведь все знакомые и даже некоторые врачи советовали полностью отказаться от белорусского детского питания. Мол, по качеству оно уступает импортному. Абсолютно с этим не согласен.

Н.Цемборевич: Наши производители, надо отдать им должное, очень много работают над технологиями производства, над качеством и новыми формулами детского питания. И то, что они выпускали несколько лет назад, не идет ни в какое сравнение с современными смесями.

«СБ»: Что лишний раз доказывает: о безопасности своего ребенка родители заботятся чаще интуитивно. В то же время большая доля ответственности за здоровье и жизнь детей лежит именно на мамах и папах. Но современная жизнь требует от родителей полной самоотдачи на работе — ради будущего детей. Парадокс в том, что на общение с ними не остается ни времени, ни сил.

О.Соколовский: Как-то я беседовал с одним итальянцем. Его дочь живет в Швейцарии. Он хвастал, что скоро приедут внуки и вдоволь насмотрятся мультиков. Оказывается, его дочь придерживается достаточно популярного в западных странах мнения: дети до 12 лет должны познавать мир реальным, а не таким, каким его показывают по телевидению или в интернете, — то есть через живые краски, живые отношения.

Н.Врублевская: Во многих семьях многочасовой просмотр телепередач — незываемая традиция. Но для ребенка продолжительное сидение у экрана далеко не безобидно. Это большая эмоциональная и зрительная нагрузка, которая «съедает» возможность общения с родителями, друзьями и мало что дает для развития. Поэтому содержание и длительность просмотра телепередач обязательно должны регулироваться. Например, в учебные дни 6 — 7-летний ребенок без ущерба для здоровья может смотреть телепередачи 2 — 3 раза в неделю не более 30 минут. Другое дело, что не все родители считают необходимым пойти погулять с ребенком, почитать ему, рассказать что-нибудь и таким образом увести от телевизора или компьютера.

А.Калечиц: В наше время мальчишки гоняли мяч во дворе, играли в хоккей. А сегодня их распорядок дня: дом — школа — дом — компьютер...

Н.Врублевская: Это еще раз подтверждает: навыкам здорового образа жизни необходимо сегодня учить не только детей, но и самих родителей. Ведь в детсады и школы дети приходят с уже сформировавшимися в семье стереотипами поведения: и правильными, и неправильными.

А.Туровец: Дети изучают в школе специальный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности».

Н.Врублевская: На изучение «Основ безопасности жизнедеятельности» отводятся часы, предусмотренные на проведение факультативных занятий или организационно-воспитательной работы.

«СБ»: Разве этого достаточно? Тем более отношение к предмету такое: то вводят, то отменяют, то «растворяют», то сокращают до уровня факультатива. То есть каждому знать как бы необязательно.

А.Туровец: Можно спорить, насколько он эффективен. Но то, что он есть и дети достаточно много получают информации, — факт. И здесь порой кроется свой подвох. Недавно нам показали книги, в которых в форме комиксов изложены знания, как уберечь ребенка от различного рода опасностей повседневной жизни. Казалось бы, все хорошо. Но есть у медали и вторая сторона. Иной ребенок и не подозревает, что, скажем, в лифтовую шахту можно как-то залезть. А почтав такую книгу — узнает, и не исключено, что решит проэкспериментировать: получится ли у него такой «трюк».

Я.Мархоцкий: В воспитании необходимо использовать только четко выверенные способы и методы. Иначе получишь обратный результат.

А.Туровец: Тем не менее это не значит, что следует скрывать подобную информацию. Просто нужно очень внимательно и глубоко заниматься проблемой воспитания у ребенка чувства ответственности за себя самого. И здесь значительна роль семьи — процентов на 70 — 80, остальное — комплекс государственных мер,

инициатива общественных организаций. Наш замечательный психолог Лев Семенович Выготский предложил сегодня очень популярную и на Западе, и на Востоке модель «зоны ближайшего развития ребенка», в которую включены все его интересы. И чем более широкой и безопасной делают эту зону семья и общество, тем активнее и интенсивнее развивается ребенок.

«СБ»: Чтобы родители могли правильно воспитать своего ребенка, они должны быть сами воспитанны. При поликлиниках открыты школы будущих матерей. Но там учат правильно дышать при родах и тому, как наладить грудное вскармливание. Может, есть смысл расширить рамки программы и привлечь на занятия будущих отцов?

А.Туровец: Сейчас мы внедряем опыт шведских «папа-школ». Хотя это оказалось не так и просто. Не все отцы готовы прийти к нам. А ведь важно, чтобы решение принималось осознанно. Принуждением мало чего добьешься.

Бытует миф, что многие нынешние родители не следят за своими детьми, что дети предоставлены самим себе. Нет, конечно! Большинство родителей заинтересованы в благополучии своего ребенка. Но правда и то, что немногие мамы и папы читают книги по воспитанию, стараются почерпнуть какую-то полезную педагогическую информацию из интернета. И здесь без помощи общественных организаций, клубов по интересам не обойтись. Именно с них в Западной Европе и началось родительское самообразование.

О.Соколовский: В Нью-Йорке одно время возросла смертность детей из-за падения из окон высотных домов. Власти пытались вести разъяснительную работу, средств потратили немало, а эффект получили практически нулевой. Однако выход нашелся. И был он довольно-таки простой. Там приняли программу под названием «Дети не умеют летать» и установили решетки на окнах в неблагополучных районах. Грустная статистика сразу сократилась вдвое. Так что далеко не все проблемы подвластны родителям, несмотря даже на уровень их образования. Иногда необходимы и административные меры. Одно радует: мы стали значительно больше уделять внимания проблеме безопасности наших детей. Хотя в Австрии детская смертность в результате несчастных случаев в 25 раз ниже, чем у нас. Так что есть к чему стремиться.

Дата публикации: [18.08.2010](#)

РЕПОЗИТОРИЙ